Поюровский Б. 15.07.92

Моск. правда. – 1992. – 15 июля. – С. 7

НЕ ТОЛЬКО О ТЕАТРЕ

Беспредел «оплаченной услуги»

НАША нынешняя ситуация напоминает стихотворение, которое когда-то, в детстве, мне прочитала мама:

Велика у стула ножка,
Подпилю ее немножко.
А потом и эту ножку
Подпилю еще немножко.
Эх, не вышло ничего!..

Автора, конечно, не помню. Да и строчки мог перепутать — все-таки минуло больше полувека, — но за смысл ручаюсь...

Сейчас все взялись мастерить, все знают единственно возможный выход, никто не хочет прислушаться к мнению другого. Люди вдруг забыли, что все в мире взаимосвязано. И если, к примеру, однажды остановить все АЭС, особенно зимой, нам действительно перестанет угрожать радиация, ибо мы просто околеем от стужи.

Да и цены, очевидно, следует поднимать лишь до разумных пределов. Иначе кто станет все это покупать — от путевок за 17 тысяч до пакета молока за тридцатку? Что верно, и зарплата растет, и пенсия. Правда, не в сто раз, как цены, но все же. Да и не у всех одинаково, а в первую очередь у тех, кто требует. Но если под силовым нажимом уступить одним, их примеру немедленно последуют остальные. Ведь есть-то всем хочется. И голыми ходить как-то неприятно: не в каменном же веке живем...

В 60-е годы в Театре двух актеров у Марии Мироновой и Александра Менакера состоялась премьера спектакля «Кляксы». Герой пьесы Вл. Дыховичного и М. Слободского в самом начале получал взятку в сумме — смешно теперь сказать — десяти рублей. Дальше она шла по кругу и в конце концов снова попадала в те же руки. Скандал вокруг спектакля разразился отчаянный: клевета! Выходит, у нас все берут взятки? Где основания для подобных обобщений? В ту пору взятка официально еще считалась страшным грехом, и потому не только «Кляксам» досталось на орехи.

Скажем, «Доходное место» в Театре сатиры и вовсе пришлось снять: уж больно ранил Островский современных взяточников, хотя и написал свою пьесу за сто десять лет до премьеры у Марка Захарова.

Принципиально иное положение сегодня. Главный демократ России и до недавнего времени по совместительству мэр Москвы Г. Попов незадолго до своей почетной отставки во всеуслышание вдруг признал, что взятка — это, оказывается, всего лишь платная услуга чиновника: в смысле «цыпленок тоже хочет жить...» Как жаль, что экс-мэр не включил этот оригинальный тезис в свою предвыборную программу...

Между тем один из героев Аркадия Райкина еще три десятилетия тому назад предлагал в каждом учреждении на самом видном месте вывесить указатель тарифов, в котором точно написать, кому, сколько и за что платить, Райкина тотчас же вызвали на Старую площадь и предложили перейти на пенсию... по состоянию здоровья, отчего он, не выходя из здания ЦК КПСС, действительно схлопотал инфаркт.

Некоторое время тому назад все газеты, радио и ТВ торжественно сообщили, что наконец-то по обвинению во взяточничестве арестован высокопоставленный чиновник одной из столичных префектур. Выходит, все взятки брал он один — вот хапуга! А остальные ни в чем не виноваты? И оба Арбата он изгадил. И Столешников превратил в ад. И общественные туалеты сделал платными, предварительно присвоив им нежные ароматические имена: «Магнолия», «Мимоза», «Нарцисс». Правда, когда выяснилось, что 30 копеек — не деньги, а платить три рубля за подобные услуги не каждому по силам, эти приватизированные «точки» стали менять свой профиль, и сейчас многие из них, особенно в центре, превращены в коммерческие магазины. (Спасибо еще, что не в предприятия общественного питания). Стоит ли после этого удивляться тем запахам, что встречают нас в подъездах жилых домов? И все это натворил один взяточник? Опомнитесь, господа, что же вы нас за полных идиотов держите? Над нами еще надо потрудиться. Прием этот давно известен. Кричишь громко: «Держи вора!» — и полный порядок. Конечно, можно еще в поисках популярности купаться в проруби или погонять мяч, но от этого беспредел не перестанет быть беспределом.

НАМ долго объясняли, что все эти заморские товары попадают в бывшие киоски «Союзпечати» из фондов гуманитарной помощи исключительно потому, что старушкам шоколад есть вредно, бренди пить ни к чему, а косметикой они и вовсе не пользуются. Вот наши благодетели и засели в этих будках, предварительно вооружившись до зубов или наняв профессиональную охрану, чтобы на вырученные деньги как-то помочь малоимущим купить батон. Но вся беда в том, что с каждым днем малоимущих этих становится у нас все больше и больше. В связи с чем не сегодня-завтра мы снова окажемся впереди планеты всей. И тогда старый большевистский лозунг: «Чем больше у нас появится бедных, тем мы станем богаче!», провозглашенный героем пьесы В. Мережко «Пролетарская мельница счастья», наконец-то осуществится!

Кстати, о коммунистах, которыми нас все время пугают точь-в-точь, как прежде пугали акулами империализма. Может быть, дело в том, что этим занимаются одни и те же люди? Ах, эти оборотни, что клянут сейчас систему, будто не они сами ее создали, пестовали, доили на протяжении многих десятилетий, будто не она их вознесла на самый верх. При этом создается впечатление, что совсем недавно больше других страдали, были унижены и угнетены не Сахаров и Солженицын, к примеру, но первые персонажи партии и государства — вот ведь в чем парадокс!

Некоторое время тому назад люди рассказывали друг другу как анекдот, будто Николай Иванович Рыжков не знал, что такое тамбовский окорок. Но чем лучше новая байка Егора Тимуровича Гайдара, который трогательно признался по ТВ, что он получает зарплату в конверте и передает его жене. «Вероятно, там тысячные и двухсотрублевые купюры», — уточнил вице-премьер страны, где минимум заработной платы установлен в 900 рублей.

КОНЕЧНО, никто не спорит: каждому по труду. Но вот в ближайшей к нам капиталистической Финляндии с помощью налогов как-то так устроено законодательство, что доходы **любого** человека не могут превышать минимальную зарплату больше, чем в три раза. Финны с гордостью говорят: у нас в стране плохой климат для миллионеров. Зато остальные живут нормально. Нянечка в яслях или детском саду получает всего на 5—10 процентов меньше, чем воспитательница. А зарплата заведующей в свою очередь превышает заработок воспитательницы тоже не больше, чем на 5—10 процентов. Таким образом, все имеют примерно равные материальные возможности — от водителя автобуса до каменщика или учителя. В более выгодном положении всюду на Западе находятся медики и юристы.

Может быть, потому финны и не борются за демократическое общество, что давно уже живут в нем? Это легко заметить и на улице: попробуйте ступить на зебру в любом месте, и весь транспорт немедленно будет парализован до тех пор, пока вы не завершите переход. (Только не вздумайте внедрять этот «опыт» у нас, где всегда прав тот, в чьих руках бо́льшая сила). И никому не придет в голову в связи с тем, что ГАИ особенно ревностно продолжает следить за трассой бывшего Калининского проспекта, ставить машины прямо на тротуар или забивать ими все прилегающие улочки и переулки. Да так, что не то что проехать, пройти без риска для жизни невозможно.

Что верно, цены в Финляндии, как и в любой нормальной стране, плавающие: то повышаются, то понижаются, в зависимости от спроса. Но никто при этом не станет сливать молоко в реки, сжигать бумагу, закапывать в землю мясо, колбасу, рыбу, выбрасывать на помойку цветы, овощи, фрукты, лишь бы искусственно удержать цены! И не потому, что кто-то за кем-то следит. Просто это невыгодно и продавцу, и производителю: ведь они за все платят из своего кармана!

Много ли открылось частных продуктовых, овощных, молочных, кондитерских магазинов и булочных у нас в Москве? А зачем? Ведь все эти товары требуют немедленной реализации. Куда проще торговать «импортными» джинсами «Made in Odessa», косметикой из Парижа, только что изготовленной в Жмеринке, натуральным французским коньяком «Наполеон», от которого можно лишиться не только пятисот рублей, но и жизни.

Эти магазины и магазинчики заполонили собою весь город, словно торгуют предметами первой необходимости. Кто-то же, видимо, заинтересован в том, чтобы они плодились. Побывайте как-нибудь на Петровке, но не в известном доме № 38, а рядом, в Каретном ряду, где еще недавно находился РК КПСС. Теперь здесь разместилась главная контора по приватизации при правительстве Москвы. Внутрь можно и не входить, да без пропуска и не пустят. Погуляйте несколько минут возле здания, посмотрите, на каких лимузинах подкатывают сюда новые хозяева жизни, обратите внимание на их лица, кейсы, сбрис. Стоит ли после этого удивляться, что в городе неизменно растет кривая преступности? Беспредел и порождает беспредел! Зачем ходить с метлой, когда проще вооружиться ножом или пистолетом. Кто станет работать, если на полученные честным трудом деньги можно едва-едва свести концы с концами? Вот где действительно таится опасность вырождения нации, но разве кто-нибудь думает об этом в стране, где даже священники, призванные вселять мир в наши души, выступают на митингах мирян с искаженными от злобы лицами.

В НЫНЕШНЕЙ ситуации окончательно подрастерялась интеллигенция. Да и что в этом удивительного, если газеты, журналы, издательства на грани разорения. Такая же участь ожидает театры, концертные залы, киностудии, музеи, библиотеки, творческие союзы. Кто-то придумал, что отныне все здания принадлежат не тем, кто в них работает десятки лет, а Госкомимуществу. К примеру, издательство «Искусство» долгие годы мучилось в ужасных условиях, что, правда, не мешало ему выпускать прекрасные книги. Все доходы, естественно, постоянно отчислялись в казну. Примерно лет десять тому назад Госкомиздат СССР наконец-то передал издательству после капремонта дом в Собиновском переулке. Казалось бы, все хорошо! Но теперь вдруг выясняется, что здание издательству не принадлежит, и оно должно арендовать его за баснословные деньги или... выматываться вон. Ну, чем не необольшевизм с его известным лозунгом: «Грабь награбленное!»? Ведь следуя этой логике, можно передать Госкомимуществу, которое не пашет и не сеет и ничего не производит, а только перераспределяет, все — от роддомов до кладбищ. Какая разница, на чем делать деньги?

А ЧТО происходит с ТВ? Вместо одной компании у нас теперь их несколько. Примерно полгода назад Студия литературно-художественных программ «Останкино» предложила мне воскресить «Театральные встречи», что одиннадцать лет не выходили в эфир. Мы сделали несколько передач, получили множество писем. Одним из них я дорожу особенно. Оно отпечатано на машинке на бланке, подписано главным врачом станции скорой помощи и даже заверено гербовой печатью. В нем констатируется, что за время трансляции на станцию не поступил ни один вызов. Из чего делается логический вывод и предлагается почаще устраивать подобные эмоциональные разгрузки на всей территории СНГ. Да и высокое телевизионное начальство выразило одобрение. Однако...

Без спонсоров мы не можем записать новые встречи. А даже если и запишем их, то не сможем смонтировать. А если и смонтируем, то все равно не получим эфир или получим его в такое время, когда нас все равно вряд ли кто увидит.

Другая, Российская, компания предложила мне сделать гостиную с одним из лучших театров страны — татарским национальным имени Г. Камала. Великолепные актеры, драматурги, режиссеры — цвет татарской интеллигенции — использовали эту встречу, чтобы раскрыть «секреты» своего многолетнего успеха, в том числе рассказать, что значила и значит в их судьбе русская культура. Казалось бы, зеленую улицу такой передаче?! Но не тут-то было. Если бы не мое личное обращение к генеральному директору А. Г. Лысенко — дай-то Бог ему здоровья! — до сих пор оставалась бы она в резерве, ибо электролампочки давно кончились, но электрификация продолжается: в том смысле, что всем все до лампочки... А так передачу тут же поставили. Правда, днем, параллельно с всесоюзной «рыдаловкой» о богатых, которые никак не наплачутся. Нет, я не против сериала. И даже понимаю, в чем причина его успеха. Но зачем было ставить две эти передачи на одно время?

А в этот самый момент милый, интеллигентный Владислав Флярковский с какой-то зловещей многозначительностью, достойной кисти Александра Невзорова, обещает через неделю начать очередной репортаж из горячих точек сообщением корреспондента «Вестей» из Казани... Ну разве можно «шутить» с подобными прогнозами в наше и без того тревожное время?

В порядке самокритики должен признаться, что и сам однажды поступил не лучше. Случилось это года два назад. Посмотрел я в Театре имени М. Н. Ермоловой пьесу Э. Радзинского «Наш Декамерон» и вместо рецензии написал о спектакле фельетон под названием «Как сделать рубль конвертируемым» (опубликован в «Московской правде»). Главная его мысль сводилась к тому, что не надо никого осуждать, тем более не следует никому завидовать, даже интердевочкам. Куда разумнее превратить театр в суперотель и добывать с его помощью как можно больше валюты. Мне ведь и в голову не пришло тогда, что всего через полгода этим «предложением» всерьез заинтересуются деловые люди...

Недавно на вечере, посвященном светлой памяти Бориса Никитича Толмазова, Виктор Сергеевич Розов сказал, что мы выиграли в 45-м году войну с фашизмом, но проиграли сегодня в «холодной» войне. И никак не хотим с этим смириться. А смиряться все равно придется. Важно только, чтобы при этом мы окончательно себя не потеряли. Чтобы не забыли, что у нас были Пушкин, Толстой, Достоевский, Чехов. Что и в XX веке мы дали миру Прокофьева и Шостаковича... Да, попали в беду, но это не означает, что нам нужно самим от себя отказаться и слепо следовать за чужим искусством, которое и искусством-то не всегда можно назвать. Ибо оно не стремится пробудить в человеке человеческое. А напротив, утверждает грубый культ насилия и секс, будоражит в человеке животные инстинкты.

ЧТОБЫ выжить, многие театры сегодня сдаются в наем. При этом важно твердо знать, до каких пор, а главное во имя чего можно идти на компромиссы. Один из московских театров уже дошел до того, что разрешил молодому бизнесмену оплатить все расходы, связанные с постановкой костюмной пьесы, при условии, что главную роль в ней будет исполнять его подруга. Какое же это имеет отношение к спонсорству и меценатству? Что общего имеют подобные замашки с бескорыстными поступками братьев Третьяковых, Щукина, Морозова, Мамонтова, Сытина и других, кто почитал за честь поддерживать талантливых людей?

А что мы издаем сегодня и что читаем? О каком духовном возрождении общества без этого может идти речь? Закрываются не только издательства, но и библиотеки. И не всегда по вине метростроителей, как Ленинка. Дом детской книги оказался «виноват» лишь в том, что полвека размещался на улице Горького. А она, став теперь снова Тверской, оказалась слишком лакомым кусочком для современных нуворишей. А дети и их книги — кого это сейчас волнует?!

Не устроители же бала у Воланда в саду «Эрмитаж» и их гости в самом деле возьмутся за возрождение культуры. Богатые всегда жертвовали большие средства на строительство храмов и развитие культуры, не заботясь при этом о личной выгоде и славе. Они любили свою страну, свой народ и заботились о его просвещении. Хочется верить, что такие люди отыщутся и сегодня. Иначе — беда. Иначе тюменцы, к примеру, станут добывать нефть — неизвестно для кого и для чего. И горняки завалятся рудой, а шахтеры углем. Жители курортных городов наконец-то сами отдохнут и летом и зимой. Но вот только не ясно, что все мы будем есть и пить, во что рядиться, если никто не станет ничего создавать — выращивать, шить, возить, строить и т. д. и т. п. И что мы будем читать, кто перед нами станет выступать, если уже сегодня ни один театр не может выехать на гастроли без спонсоров. Да и на эстраде и в цирке дела не лучше.

Перечитал я свои грустные заметки и призадумался: к кому, собственно, они обращены? Если к тем, кто учится делать деньги из воздуха, они их вряд ли прочтут. А если и прочтут, то посмеются. Одна из газет недавно рассказала, как 27-летний молодой человек за месяц стал миллионером. Он и сам не таится, ибо нажил капитал, не преступая закон. Взял в коммерческом банке ссуду в 100.000 рублей, купил на эти деньги в другом банке валюту, валюту превратил в товар, товар снова в рубли, и в результате через тридцать дней получил первый миллион чистой прибыли, не выезжая из столицы и не поднимая тяжести. Спрашивать, почему он смог все это провернуть, а другие не могут, — верх наивности. Попробуйте в любом банке, просто так, даже за 50 процентов в месяц, получить хоть какую-нибудь сумму. Но разве вы забыли, что взятка — никакое не преступление, а оплаченная услуга? То-то!

И все-таки хочу верить, что даже в наши трудные дни большинство не утратило здравый смысл и представление о порядочности. Если одну и ту же пачку сигарет станут перепродавать десятки людей, от этого курева не станет больше, хотя цена на него и возрастет. Ведь если не мы сами, то кто же превратит этот безумный, безумный мир, в котором мы живем, в нормальную жизнь?..

Давайте же возьмемся за руки, друзья, как призывал не раз великий праведник Булат Окуджава!

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

48